

Линь Чжоу проснулся ни свет ни заря. Он уже собирался ехать в офис «Леинь Видео» на запланированный промо-стрим, как вдруг пришло срочное уведомление: из-за задержки рейса Гэн Яньмин и исполнительница главной роли сегодня прилететь не смогут. Все мероприятия пришлось отложить на сутки.

Вскоре набрал Цю Цянь и предложил: раз уж так вышло, можно запустить трансляцию прямо из дома.

Дорама «Шпилька в Волосах» сейчас была на пике популярности, и Линь Чжоу, что называется, наконец-то поймал волну хайпа. Пользуясь моментом, генеральный директор Дэн завалил его предложениями. В основном это была всякая бессмысленная рутина вроде дежурного присутствия на презентациях, а один раз парня чуть не отправили перерезать ленточку на открытии какого-то магазина. И если постоять на сцене Линь Чжоу ещё соглашался, то от торжественного перерезания ленточек менеджер, потеряв всякое терпение, отказался в самой жёсткой форме.

Спокойной жизни у молодого актёра в ближайшее время не предвиделось, а фанаты уже давно умоляли провести эфир. Так что внезапно освободившийся день пришёлся как нельзя кстати.

В конце концов, каким бы оглушительным ни был успех «Шпильки в Волосах», это всё же интернет-сериал, да и Линь Чжоу играл там лишь второго героя. Как только финальные серии выйдут на экраны, шумиха быстро сойдёт на нет. Нужно было ковать железо, пока горячо, и удерживать аудиторию.

Линь Чжоу согласился. Цю Цянь пообещал приехать с минуты на минуту, добавив, что везёт с собой пачку свежих сценариев и концептов для телешоу.

Проснувшись спозаранку, Линь Чжоу маялся от безделья. Он лениво листал ленту в телефоне, но алгоритмы то и дело подсовывали ему дурацкие нарезки с его персонажем, Сун Юнем. Посмотрев штук восемь таких «шедевров», актёр почувствовал, что его сейчас стошнит от собственного лица.

Тут как раз прилетело сообщение от отца, Линь Ишаня:

«Сынок, ты наконец-то нашёл своё настоящее призвание».

В ответ Линь Чжоу без колебаний отправил родителя в чёрный список. Спустя пару минут пришло сообщение с аккаунта матери, Чжоу Цин:

«Сынок, папа тебя любит!»

Вздыхнув, Линь Чжоу разблокировал отца. Тот немедленно прислал:

«Ха-ха-ха-ха! Ну и умора!»

Линь Чжоу только беззвучно покачал головой.

Решив немного проветриться, он спустился во двор. Выйдя из подъезда, Линь Чжоу заметил, что калитка палисадника на первом этаже приоткрыта, а входная дверь в квартиру распахнута настежь. Самого хозяина нигде не было видно.

Он взглянул на часы — ровно семь утра.

Потянувшись, Линь Чжоу неторопливо зашёл на чужую территорию.

Цю Цянь, только что припарковавший машину неподалёку, едва не выронил ключи, увидев эту картину. Он поспешил за ним:

— Брат Чжоу, ты с ума сошёл? Куда тебя несёт? Выходи сейчас же, а то ещё засудят за незаконное проникновение!

Проигнорировав паникёра, Линь Чжоу шагнул через порог. В гостиной царил тишина, но из ванной доносился приглушённый шум воды.

— Говорю же, дома кто-то есть! Пойдём отсюда, — взмолился менеджер, хватая его за рукав и пытаясь утащить обратно на улицу.

— Свои, — Линь Чжоу зыркнул на него. — И прекрати зудеть.

— Свои? — не поверил Цю Цянь и кивнул на потолок. — Слушай, умник, у него Виброколонка для Потолка висит. Ты его своими баскетбольными тренировками над головой до белого каления довёл, да?

Оправдываться Линь Чжоу не собирался. Он не спеша обошёл квартиру. Здесь почти ничего не изменилось.

Он толкнул дверь в хозяйскую спальню. Постель была безупречно заправлена. У эркерного окна примостился низкий столик с парой круглых подушек для сидения, а на нём красовалась изящная ваза из белого фарфора с белоснежной лилией. Цветок выглядел настолько свежим, словно его срезали буквально пять минут назад.

— Мамочки... — внезапно выдохнул Цю Цянь.

Линь Чжоу обернулся. Менеджер в крайнем изумлении указывал на стену:

— Это... это ещё что такое? Откуда здесь твой портрет?

Линь Чжоу глянул на висящее на стене фото, где он красовался в глупом подростковом образе, и пренебрежительно фыркнул.

«Моя бывшая спальня, вообще-то. Было бы странно, не будь здесь моих портретов».

Рядом висела большая мозаика. Линь Чжоу отлично помнил, как во время их последней крупной ссоры этот пазл полетел на пол и разлетелся на тысячи кусочков. Теперь же он красовался на стене — аккуратно собранный, деталька к детальке, под защитным стеклом в дорогой раме.

Выйдя из главной спальни, он заглянул в гостевую. Там тоже царил идеальный порядок, хотя по мелочам чувствовалось, что комната обитаема.

Когда Линь Чжоу вернулся в коридор, шум воды в ванной уже стих. Но стоило ему поднять руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась.

Они замерли друг напротив друга.

Цзян Шиянь стоял с мокрой головой. Из одежды на нём было лишь обмотанное вокруг бёдер белоснежное махровое полотенце. Капли воды медленно сбегали по влажным волосам, скользили по рельефной груди и кубикам пресса, скрываясь под краем ткани.

Линь Чжоу невольно сглотнул. Но уже в следующее мгновение он бесцеремонно толкнул Цзян Шияня обратно и с грохотом захлопнул дверь ванной.

— Оделся бы сначала! — недовольно рявкнул он. — Тут посторонние вообще-то!

Цзян Шиянь от неожиданности едва не поскользнулся. Постояв секунду в недоумении, он постучал в дверь с обратной стороны:

— Я не взял чистые вещи.

— Жди, — бросил Линь Чжоу.

Обернувшись, он наткнулся на остолбеневшего Цю Цяня. Тот застыл соляным столпом, не сводя ошарашенного взгляда с двери ванной.

— Чего уставился? — нахмурился актёр.

— Э-это... он... он... — заикаясь, выдавил менеджер. — Мне не показалось? Это... это сейчас был Цзян Шиянь?!

Линь Чжоу молча прошёл в гостевую спальню, открыл шкаф и вытащил оттуда простой серый домашний костюм. Немного подумав, он выдвинул один из ящиков, достал чистые боксеры, завернул их в кофту и, вернувшись к ванной, просунул свёрток в едва приоткрытую дверь.

Когда полностью одетый Цзян Шиянь наконец покинул ванную комнату, его взору предстала живописная картина: Линь Чжоу по-хозяйски развалился на диване, а его бледный менеджер вытянулся по струнке у стены, словно провинившийся школьник.

Хозяин квартиры ушёл на кухню и вернулся с двумя стаканами воды. Один он протянул Цю Цяню. Тот деревянными руками принял стакан, судорожно сжимая его дрожащими пальцами.

Из постов Цю Чжи в соцсетях менеджер знал, что Цзян Шиянь и его подопечный учились вместе, но даже в самых смелых фантазиях он не мог вообразить, что сам глава медиагиганта «Хуашан» будет лично подавать ему воду.

Цзян Шиянь протянул второй стакан Линь Чжоу. Тот капризно отвернулся:

— Не хочу простую воду. Дай колы.

Линь Чжоу с самого детства терпеть не мог обычную воду и пил её только тогда, когда жажда становилась совсем невыносимой.

Цзян Шиянь даже спорить не стал. Он просто приставил стакан к его губам и настойчиво, не терпящим возражений жестом влил в него добрую половину содержимого.

Линь Чжоу шумно выдохнул, мысленно выругавшись.

«Твою мать, у меня что, руки отсохли? Обязательно устраивать это насилие?»

— Вы завтракали? — поинтересовался Цзян Шиянь.

— Нет, — тут же отозвался Линь Чжоу, мигом позабыв о недавнем недовольстве при упоминании еды.

— Тогда подожди немного, — Цзян Шиянь небрежно засучил рукава и скрылся на кухне.

Цю Цянь стоял с отвисшей челюстью.

Осмотревшись, Линь Чжоу повернулся к менеджеру:

— Стрим проведём здесь. Тут и свет хороший, и фон приличный. Готовь оборудование.

Стримить... из квартиры самого Цзян Шияня?!

Цю Цянь всерьёз усомнился в реальности происходящего.

Последние дни он ломал голову над тем, с чего вдруг популярность Линь Чжоу взлетела до небес. Сам актёр отмалчивался, не давая никаких зацепок. Но теперь, глядя на эту идиллическую картину...

«Неужели брат Чжоу ради карьеры решил... продать себя?»

Менеджер бросил на него полный сложной гаммы чувств взгляд.

Вскоре на столе появились аппетитная глазунья, горячая пшённая каша, сэндвичи и тонко нарезанная ветчина.

Цю Цянь чувствовал, что его мозг окончательно плавится. Мало того что его напоили водой из рук великого и ужасного генерального директора, так теперь этот небожитель ещё и собственноручно приготовил для них завтрак. Причём самую простую, домашнюю еду!

Он-то наивно полагал, что подобные боссы питаются исключительно мраморными стейками и редкими деликатесами в мишленовских ресторанах.

Цю Цянь сидел над своей тарелкой, не в силах проглотить ни кусочка — он банально забыл, как держать палочки. Повернув голову, он обнаружил, что его подопечный, закинув ногу на ногу, уплетает завтрак за обе щёки с грацией голодного духа.

Не будь у него столь ангельской внешности, зрелище вышло бы совсем неприглядным.

Менеджер лишь тихо вздохнул.

Как только с едой было покончено, Цю Цянь подскочил с места, собираясь убрать со стола и помыть посуду, но хозяин квартиры его остановил:

— Вам пора готовиться к трансляции. Идите.

Менеджер только беззвучно кивнул.

Его мыслительные процессы окончательно зашли в тупик.

Словно заведённый автомат, Цю Цянь начал расставлять свет и настраивать камеру. Линь Чжоу же поленился подниматься к себе за сменной одеждой. Он без лишних церемоний открыл шкаф друга и принялся там копаться.

Цзян Шиянь переехал сюда недавно, поэтому в шкафу висели его старые вещи. К счастью, они были в отличном состоянии. Линь Чжоу выудил объёмное худи и натянул его через голову.

Стрим начался, но Цю Цянь так и не пришёл в себя. Цзян Шиянь сел прямо напротив него за стол и с самым невозмутимым видом принялся изучать распечатки сценариев, предназначенные для Линь Чжоу.

Тем временем актёр уже вовсю общался с первыми подключившимися зрителями.

Нельзя сказать, что перед камерой он преображался до неузнаваемости, но актёрское мастерство всё же включал. В реальной жизни парень порой не стеснялся в выражениях и отличался взрывным темпераментом. Однако для фанатов он оставался воплощением мягкости и галантности — утончённым, дружелюбным юношей, на лице которого всегда играла тёплая улыбка.

Линь Чжоу молниеносно реагировал на комментарии и искромётно шутил, благодаря чему счётчик зрителей рос на глазах.

Цзян Шиянь отложил стопку листов, негромко поднялся и похлопал менеджера по плечу, кивком позвав за собой.

Неловко, словно неисправный робот, Цю Цянь последовал за ним в коридор. Его лицо свело от нервного напряжения.

— Г-господин Цзян... вы хотели о чём-то поговорить?

Цзян Шиянь достал из кармана плотный конверт и протянул собеседнику.

— Возьми это и поезжай к Дэн Чи. Пора закрыть вопрос с расторжением контракта Линь Чжоу.

— А? — растерялся тот.

Цю Цянь заглянул внутрь конверта. Он так и просиял, но затем обеспокоенно свёл брови:

— Господин Цзян, компромат, конечно, убойный... Но Дэн Чи — упёртый баран. Боюсь, он всё

равно встанет в позу и потребует неустойку. А там сумма неподъёмная.

— Не сомневайся, — спокойно ответил босс. — Он подпишет все бумаги без лишнего писка.

«А вскоре после этого агентство «Синьйой Медиа» и вовсе исчезнет с лица земли».

Выслушав короткие, но предельно циничные инструкции Цзян Шияня, менеджер шумно втянул воздух сквозь зубы.

Теперь он окончательно убедился: все прошлые козни против Линь Чжоу точно не имели к Цзян Шияню никакого отношения. Захоти этот человек растоптать актёра, он бы раздавил его без усилий, словно мелкое насекомое.

Цзян Шиянь задумчиво покрутил в пальцах дорогую зажигалку, оценивающе оглядел парня сверху вниз и негромко произнёс:

— Опыта у тебя пока маловато. При первой возможности постарайся поучиться у Цзи Вэня и Сяо Жаня.

— Да, конечно, обязательно! — закивал Цю Цянь. Будь он поопытнее, Дэн Чи никогда не сплавил бы его к бесперспективному на тот момент Линь Чжоу.

— Господин Цзян, а после ухода из «Синьйой Медиа» вы подпишете брата Чжоу в «Хуашан»? — с надеждой спросил менеджер. С такой поддержкой карьера артиста взлетела бы до небес.

— Нет, — покачал головой тот. — Ему необязательно связывать себя контрактом с крупным агентством.

Цю Цянь мгновенно уловил намёк, но тут же испуганно замахал руками:

— Вы хотите сказать — открыть собственную студию? Но это невозможно! Ладно бы популярность, но ведь на открытие независимой компании нужны огромные деньги. А брат Чжоу гол как сокол, у него ни гроша за душой...

— Без денег? — переспросил Цзян Шиянь.

Он насмешливо приподнял бровь и сквозь панорамное окно посмотрел на Линь Чжоу, который весело щебетал перед камерой.

— Если ты надавишь на него как следует, финансы сразу найдутся.

— В каком смысле? — не понял Цю Цянь.

— Он не бедный. Он просто патологически скупой.

Менеджер лишился дара речи.

К эфиру Линь Чжоу уже подключились сотни тысяч пользователей. Чат летел с бешеной скоростью, пестря восторженными сообщениями:

[А-а-а-а, какой он красивый!]

[Боже, держите меня, я влюбилась!]

[Солнышко, посмотри на меня!]

[Без грима он такой милашка...]

[Братик, помаши ручкой!]

...

Линь Чжоу вышел в эфир без грамма косметики и с лёгким творческим беспорядком на голове. Мягкие чёрные пряди небрежно падали на лоб, а когда он улыбался, уголки его глаз очаровательно приподнимались. Выглядел он невероятно мило и уютно.

Цзян Шиянь прислонился к косяку двери, наблюдая за ним. Тут его взгляд упал на мобильный телефон, который Линь Чжоу небрежно забросил на диван.

В голове созрела каверзная мысль. Вытащив собственный смартфон, он набрал номер.

«Молот, молот, ты железный, вовсе не дубина...»

«Дед твердил: простое имя — лучшая защита...»

Внезапно раздавшийся на всю квартиру оглушительный мотив заставил Линь Чжоу вздрогнуть.

Он машинально похлопал себя по карманам. Где телефон?

Цзян Шиянь неторопливо подошёл к дивану. На экране надрывающегося в углу мобильника

ярко светилось имя абонента: «Подонки».

Цзянь Шиянь прищурился. Он медленно опустился на диван и вальяжно закинул ногу на ногу.

— Ой, у меня, кажется, телефон звонит. Сейчас я его найду... — Линь Чжоу сделал знак Цю Цяню, показывая, чтобы тот приглушил звук трансляции.

«Молот, молот, ты железный, вовсе не дубина...»

«Пусть звучит не очень гордо, но характер твёрдый!»

...

Цю Цянь, разумеется, тоже услышал этот шедевр музыкального искусства и бросился на поиски источника звука.

Квартира была небольшой и тихой, поэтому дурацкий мотив гремел на все комнаты, заполняя пространство непередаваемо абсурдной энергетикой.

Линь Чжоу прошиб холодный пот. И вовсе не из-за того, что в эфир ворвался посторонний шум, а потому, что эту издевательскую песенку он сочинил лично, чтобы подразнить Цзянь Шиянь. И теперь адресат выслушивал её от начала до конца. Актёра накрыло волной жгучего стыда.

«Слова дедушки простые помни наизусть...»

«Разлетится в щепки горе, разбежится грусть!»

«Молот, молот, ты железный, вовсе не дубина...»

«Слова дедушки простые помни наизусть...»

«Приведёшь домой невесту, народится новый молот...»

«И в груди огонь патриота будет вечно молод!»

«Будет вечно молод...»

Звук явно шёл из-под подушки прямо там, где восседал Цзянь Шиянь. Однако босс даже бровью не повёл, делая вид, что ничего не происходит. Попросить его пересестись у Цю Цяня не хватило духу, так что обоим оставалось лишь молча наслаждаться концертом.

Наконец мелодия смолкла.

Линь Чжоу только успел перевести дух, как телефон зазвонил снова.

«Молот, молот, ты железный, вовсе не дубина...»

«Пусть звучит не очень гордо, но характер твёрдый!»

...

Поняв, что сопротивление бесполезно, Линь Чжоу виновато улыбнулся в камеру:

— Прошу прощения, ребята. Куда-то задел телефон, никак не могу найти.

Чат взорвался лавиной комментариев:

[Офигеть, ха-ха-ха-ха!]

[Боже мой, что это за шедевр?!]

[Какая прилипчивая песня! Братик, как называется? Срочно в плейлист!]

[Я сейчас умру от смеха, ха-ха-ха-ха!]

Линь Чжоу улыбаться совсем не хотелось. Он буквально затылком чувствовал, что Цзян Шиянь прикидывает в уме наиболее безболезненный способ его убийства.

Прозвище «Железный молот» всплыло в памяти Линь Чжоу ещё в те времена, когда они вместе навещали мать Цзян Шияня, Ду Жо, в больнице. Тогда-то она и разоткровенничалась, вспоминая детство сына.

Малыш родился слабым и часто болел. Тогда дедушка Цзян, вспомнив старое деревенское поверье, будто простое имя оберегает дитя от злых духов, предложил назвать внука Железным Молотом.

Ду Жо тогда встала стеной и категорически заблокировала эту идею. Старейшине пришлось уступить. К счастью, со временем здоровье мальчика окрепло, и он превратился в настоящего крепыша, который практически никогда не болел.

Линь Чжоу потом шутил, что Цзян Шиянь просто испугался перспективы всю жизнь прожить с

таким прозвищем.

Стрим ещё даже не подошёл к концу, а преданные поклонники уже успели вывести в топ социальных сетей новый хэштег.

[#ЛиньЧжоу_Король_Абсурда]

<http://bllate.org/book/18995/1934075>